

«Моя малая родина – здесь, в Паново...»

ОДНИМ ИЗ САМЫХ СТАРШИХ ПО ВОЗРАСТУ ГОСТЕЙ НА ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВАХ БЫЛ ИЗВЕСТНЫЙ МНОГИМ КАРЛ КАРЛОВИЧ ГАФНЕР

В книге «Живёт облик родины с нами», изданной по инициативе Кежемского землячества в 2015 году, в разделе «Моим воспоминаниям нет конца...», есть и дорогие для многих жителей села Паново воспоминания. Их записал и передал для публикации известный и уважаемый человек, много лет отработавший в сельском хозяйстве нашего района, - Карл Карлович Гафнер.

РОДИЛСЯ он в 1940 году в селе Альтваренбург Кукушского района Саратовской области (сейчас оно называется Старое Привольное) в немецкой семье. После нападения фашистской Германии на Советский Союз Гафнеры, как и тысячи других немецких семей, разделили печальную участь спецпереселенцев.

В Кежемский район Гафнеры, а с ними и около десятка немецких семей, попали только в августе 1942 года. Зиму 1941-1942 года они, по рассказам его бабушки и мамы, пережили в Дзержинском районе Красноярского края. Семьи немецких спецпереселенцев состояли в основном из женщин и детей в возрасте от одного до пяти лет. Мужская половина семей была призвана в Трудрармию, откуда после войны живым вернулся только один человек...

«И с тех самых пор, с лета 1942-го, - говорит Карл Карлович, - я кровно связан с Кежемским районом. И если бы можно было изменить в паспорте запись о месте рождения, я бы попросил сделать такую: Красноярский край, Кежемский район, ангарское село Паново».

Здесь прошло его (в прямом смысле) голодное и босоное детство, здесь в 1955 году он окончил школу-семилетку. Здесь же влюбился в девчонку из параллельного класса. Отсюда в 1958 году его призвали в армию (отслужил два с половиной года в отдельном батальоне охраны и обслуживания штаба Дальневосточного военного округа) и сюда же, на эти берега, после демобилизации вернулся в декабре 1960 года.

Приехал домой, устроился работать в пановский колхоз «Пробуждение», откуда его направили в 1961 году в училище № 6 механизации сельского хозяйства (с. Замятино Емельяновского района). После окончания училища работал механизатором в колхозе. Весной и летом - сменным трактористом на полевых работах, осенью - с братом Александром на зерноуборочном комбайне, а зимой - на обслуживании механизации животноводческих ферм.

В феврале 1961 года Карл Гафнер сдал экзамены на заочное отделение факультета механизации Красноярского сельхозинститута. Каждую сессию первых два года учёбы по всем предметам сдавал на «отлично». Руководство факультета предлагало ему перейти на очное отделение с предоставлением в будущем

работы при институте. Но всякий раз несговорчивый и упрямый Гафнер возвращался к себе в Паново.

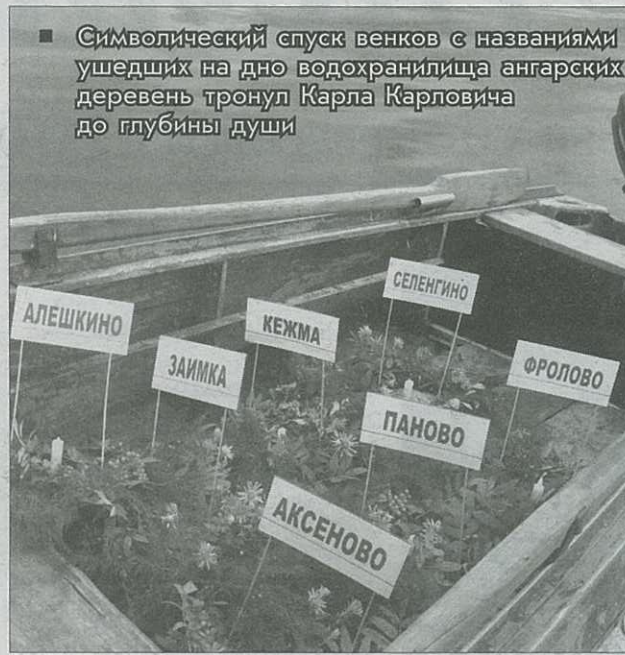
В 1962 году братья Гафнеры женились: в феврале - Александр, а в ноябре того же года и Карл, на Валентине Карнауковой. В декабре его направили в годичную школу подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов при Красноярском сельхозинституте.

В начале шестидесятых во всех столовых страны на столах бесплатно лежали хлеб и горчица. стакан чая стоил три копейки. Хлебом с горчицей можно было наесться вдоволь, что было хорошим подспорьем для безденежных людей. Но уже в следующем году в стране был неурожай зерновых, и в магазинах невозможно было купить нормального пшеничного хлеба, его стали выпекать с добавлением гороховой муки. Приходилось даже измельчать макароны, чтобы испечь оладьи. Вот такой нелёгкой порой была послевоенная жизнь в стране, победившей немецкий фашизм. Но всё ангарцы, как и вся страна, выдержали, выстояли, налаживали мирную жизнь, рожали и растили детей.

После окончания годичной школы Кежемский райком партии направил молодого механизатора, студента-заочника Гафнера, в Кежму, заведовать Машинно-тракторной мастерской (МТМ) при Кежемском районном объединении «Сельхозтехника». Её возглавлял **Генрих Дмитриевич Радаев**, главным инженером «Сельхозтехники» был **Александр Михайлович Боровиков**, у которых Гафнер многому научился. После ухода этих руководителей на другую работу Карл Карлович работал в «Сельхозтехнике» и главным инженером, и управляющим.

В начале 70-х в районе началось объединение колхозов и создание на их базе совхозов. Пановский совхоз «Ангара» объединил четыре колхоза (фроловский, усольцевский, аксеновский и селенгинский). Совхоз занимал огромную территорию - от границ Иркутской области до острова Большой - и располагался более чем на сорока островах и участках по берегам Ангары.

Самые крупные, из них: Савинский, Петухов, Бурнауль, Букошин, Соколовский, Усольцевский, Сергушкин, Аникин, Сосновый, Курейный, Коровий, Басковой, Лиственичный, Тунгусский, Иринда. На большинстве из них, кроме сельхозугодий, стояли сосновые боры и

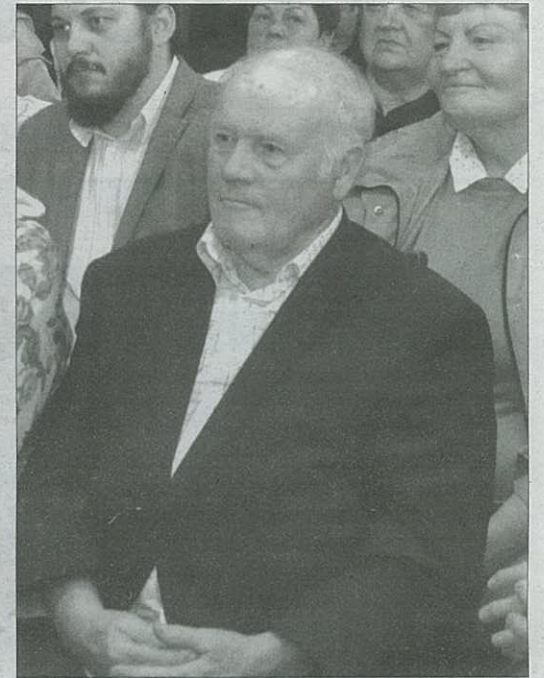
берёзовые рощи, росли ягодные кустарники: черёмуха, боярышник, чёрная и красная смородина, брусника. А сколько грибов здесь собирали: рыжиков, груздей, маслят, волнушек!

Карл Карлович вспоминает, как летом, в конце мая - начале июня ездил он на моторке по колхозам и отделениям совхоза, стараясь проехать по протоке Узкая между островами Тунгусский и Иринда. В период цветения черёмухи воздух был напоен её дурманящим ароматом, так что кружилась голова. Невозможно было надыхаться, приходилось даже сбавлять ход лодки! Цветущая черёмуха с обоих берегов протоки наклонялась над водой, образуя кипенно-белую цветущую арку. Разве ЭТО забудешь, этот запах Родины и трели маленьких ангарских соловушек?!

«Уничтожена такая красота. Наверное, мы не в полной мере ещё осознали, ЧТО потеряли в связи с созданием водохранилища Богучанской ГЭС», - говорит он.

С 1974 по июль 1975 года он - главный инженер совхоза «Ангара» в родном Паново. Четыре года, с августа 1975 по август 1979 года, возглавлял районное управление сельского хозяйства в Кежме. Как и многие руководители района тех лет, учился в Высшей партшколе в г. Новосибирске (с 1979 по 1981 годы). С июля 1981 по 1990 г. работал заместителем председателя Кежемского райисполкома, начальником районного управления сельского хозяйства. С 1991 по март 2001 года руководил Кежемским районным комитетом по земельным ресурсам в г. Кодаинске. Выйдя на пенсию, из района переехал с женой в Красноярск, поближе к детям и внукам, в ноябре 2002 года.

Хорошая, достойная и честная карьера советского человека, руководителя. Советская власть, которая в начале войны лишила его родного дома и отправила родных в ссылку, предоставила ему, мальчишке из глухой таёжной глубинки, возможность реализовать свои способности, занять достойное место в жизни.

■ Карл Карлович Гафнер на встрече земляков в Чадобце

Карьеристом он никогда не был. Ко всему в жизни относился серьёзно и ответственно, душой болел за любое дело, которое ему довелось выполнять, за родной район. Ему было тяжело видеть начинавшееся в начале 90-х разрушение и уничтожение сельского хозяйства в стране. Тяжело было видеть умирание и обнищание ангарских деревень, всего, что было дорого его сердцу.

Оглядываясь на прошлое, на шестьдесят прожитых в районе лет, Карл Карлович считает, что этот суровый край сделал его по-настоящему счастливым человеком. Здесь прошли лучшие годы его жизни, здесь он обрёл любовь, здесь родились его дети. Здесь дорогие для него могилы: бабушки (умерла в 1968 году) и мамы, **Амалии Андреевны Гафнер** (похоронена в 1995 году). Здесь всё самое дорогое и светлое, о чём он будет помнить всегда, потому что это - его родина. А чувство любви к ней неистребимо, оно до последнего вдоха остаётся с человеком.

В цепкой памяти Карла Карловича сохранились сотни имён земляков-пановцев: соседей, одноклассников и учителей, работников почты, ФАПа и магазина, механизаторов и доярок, скотников и подсобных рабочих, среди которых были не только коренные ангарцы, но и русские немцы. Люди труда, о которых забыли почти все СМИ с начала 90-х, да и сейчас не часто вспоминают. А ведь именно они - соль земли, её главная ценность. Как и сам Карл Карлович, русский немец с ангарским прошлым.

На празднование 95-летия Кежемского района Карл Карлович из Красноярска приехал «своим ходом», на легковом автомобиле, с внуком Ильёй Гвоздевым, сыном его дочери Марины, и его невестой. Из приехавших в район земляков он оказался одним из самых старших по возрасту, но, наверное, и одним из самых молодых душой и сердцем. Надо было видеть его лицо, как он искренне радовался и улыбался,

встречая давних знакомых.

Загрустил лишь в Чадобце, когда ангарцы спустились к берегу реки и пустили по воде венки с названиями затопленных ангарских деревень, среди которых его душу разбередило одно - Паново..

В Кодаинск Карл Карлович приезжал не так давно, в 2018 году, но сейчас был приятно удивлён, видя все новшества, которые появились здесь за последние два-три года.

По его словам, местная власть многое сделала для благоустройства города. Кодаинск выглядит сейчас достойно, особенно в сопоставлении с тем, что здесь было в 90-е годы, когда, казалось навсегда, замерла жизнь на строительстве Богучанской ГЭС и будущее города и района казалось неясным и бесперспективным. Приятно было ему было видеть и обновлённый бульвар, и городской каток, который довели до логического завершения, сделав его крытым.

Цепкий взгляд Гафнера, взгляд человека хозяйственного и мастеровитого (а он, как и все крепкие ангарские мужики, умеет многое по домашнему хозяйству) заметил здесь всё хорошее - и Сквер памяти затопленных ангарских деревень, и уютный скверик возле больницы.

Порадовали земляки-пановцы, которые сумели создать на Дне Ангарского пирога собственное подворье, ставшее настоящим украшением праздника. Порадовали их сплочённость и дружелюбие, сила духа, верность традициям ангарского гостеприимства и хлебосольства. Его любимое село, ушедшее под воду, уверен он, продолжает жить в детях и внуках односельчан, в его собственных детях и внуках.

«Уверен, что Кодаинск будет расти и развиваться, а район будет жить», - сказал он в заключение нашего общения.

Татьяна ЯКУТИНА
Фото Екатерины ПЕРВУХИНОЙ (АП)